

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ДРАМАТУРГИИ НА СЦЕНЕ МИНСКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ

Последнее десятилетие стало для белорусского театра периодом весьма активного и плодотворного международного сотрудничества и довольно успешного освоения европейского культурного пространства. Прежде всего речь идет о постановках зарубежных авторов на сценах минских драматических театров.

Сегодня рядом с именами У. Шекспира, Ж.-Б. Мольера, К. Гоцци, Лопе де Вега на театральных афишах появились имена долгожданных для белорусских зрителей, но весьма популярных на Западе классических драматургов, как О. Уайльд, Г. Ибсен, А. Стриндберг, П. Аларкон, Дж. Флетчер и др. Перед отечественной режиссурой встал целый комплекс проблем, главной из которых стала проблема прочтения известных зарубежных произведений с точки зрения их актуальности для современного зрителя. За период 2000–2010 гг. столичными мастерами сцены было поставлено пятнадцать спектаклей, в которых режиссеры использовали как авторский текст пьесы в качестве основы для всевозможных ее интерпретаций, так и пытались максимально приблизить мировосприятие зарубежных героев к проблемам нашего современного бытия.

Наиболее полно зарубежная классическая драматургия представлена в репертуаре Национального академического театра им. Я. Купалы: спектакли «Гамлет» по одноименной трагедии У. Шекспира (реж. В. Анисенко), «Соучастники» по пьесе И. Гёте (реж. Н. Пискарева и В. Тарасов), «Коварство и любовь» по одноименной трагедии Ф. Шиллера (реж. В. Щербань) и «Неженатый многоженец, или Сватовство господина де Пурсоньяка» по пьесе Ж.-Б. Мольера.

Национальный академический драматический театр им. М. Горького ограничился постановкой двух пьес Ф. Шиллера «Разбойники» и «Диметриус». При этом режиссер Б. Луценко предложил свое сценическое видение трагедии «Разбойники» именитого немецкого драматурга, чем вызвал неоднозначную реакцию театральной критики. В этом спектакле режиссер внедряет свои излюбленные и не раз опробованные приемы. В частности,

в спектакле «Братья Моор» (по пьесе «Разбойники») братьев Карла и Франца играет один актер: вольнолюбец красавец Карл и неприметный мстительный Франц – это, по сути, как считает режиссер, раздвоение одной личности, т.е. олицетворение светлой и темной сторон («pro» и «contra») человеческой души. Данное вольное обхождение с авторским текстом (по Б.Луценко – суть мирового зла сосредоточена исключительно во внутреннем сознании самого человека) привело к тому, что существенно снизился социальный смысл произведения. Очевидно, что даже при использовании авторского текста как фундамента режиссерской сценической версии необходимо бережное отношение к самой идее произведения.

Западноевропейская классическая драматургия в Государственном молодежном театре Беларуси представлена спектаклем В. Котовицкого «Вильгельм Телль» по пьесе Ф. Шиллера, постановкой В. Ереньковой «Кентервильское приведение» по пьесе О. Уайльда, а также режиссерскими работами С. Ковальчика и М. Дударевой – «Награда женщине, или Укрощение укротителя» по пьесе Дж. Флетчера и «И вновь Ромео и Джульетта» по одноименной трагедии У. Шекспира. Наиболее пристальное внимание театральной критики привлек спектакль молодого режиссера-хореографа М. Дударевой. Режиссер предложила абсолютно новое решение: дуэтные сцены между прекрасной Джульеттой и горячо влюбленным в нее Ромео раскрывались, как правило, языком танца. Кроме того, в спектакль был введен новый персонаж – Дух Вероны, который, по замыслу М. Дударевой, являлся некоей своеобразной материализацией атмосферы вражды, существующей между семьями Монтекки и Капулетти. Несмотря на всю привлекательность структурного построения спектакля, следует отметить существенные недостатки постановки. Во-первых, многие компоненты спектакля находились в диссонансе друг к другу: примитивное художественное оформление явно не сочеталось с роскошью дворца и бала. Во-вторых, при безусловном актерском профессионализме отсутствуют свежесть, новизна чувств, юная непорочность и романтизм. Исполнители никак не могут не обнаружить свою взрослость. И все же главным недостатком данной постановки является не возраст исполнителей, а неопределенность жанра спектакля, который производит впечатление трагического балаганного карнавала.

В Республиканском театре белорусской драматургии неординарный режиссерский подход и явный экспериментальный характер отличал спектакли «Макбет» и «Ричард» по трагедиям У. Шекспира (реж. В. Анисенко). Несмотря на зрелищность, спектаклю «Макбет» явно не доставало шекспировского многоголосья: ощутимо укороченная версия пьесы привела к тому, что за пределами сцены остались многие сюжетные линии, тонкие психологические аспекты трагедии не раскрывались в полном объеме, а носили скупой схематично-информационный характер. Такая же статичная иллюстративность наблюдалась и в спектакле «Ричард». В исторической хронике У. Шекспир поднял тему взаимоотношений власти и морали, а фигура короля Ричарда III является олицетворением вселенного зла, всеми способами борющегося за власть и в итоге погибающего от ее пагубной силы. Но купюры в тексте пьесы, сокращение количества действующих лиц и сцен обусловило создание новых вариантов по пьесам Шекспира «Ричард III», «Макбет», а режиссерское воплощение их В. Анисенко привело к подавлению и искажению специфики материала. Здесь реализуется некая художественная довольно упрощенная концепция, и зрителям предлагается шекспировский театр интеллектуальных напряг.

Зарубежная классическая драматургия в Белорусском республиканском театре юного зрителя представлена спектаклем М. Шейко «Счастливые нищие» по пьесе знаменитого итальянского драматурга К. Гоцци. Спектакль, решенный в стилистике комедии дель арте (что не противоречит эпохе написания философской сказки), насыщен актерской импровизацией, фантазией исполнителей, с первых минут приглашающих зрителя окунуться в стихию театральной игры. Однако режиссером не были учтены возрастные особенности зрительской аудитории и сама специфика ТЮЗа: двусмысленность некоторых мизансцен, зашифрованная под скороговорку ненормативная лексика, при этом сопровождаемая пошловатыми жестами, разумеется, недопустимы на сценических подмостках и, тем более, абсолютно неприемлемы для юного зрителя. В итоге – неоднозначная реакция зрителей и мнение театральной критики, которая отмечала, что данный спектакль заставляет задуматься над остротой актуализации классической драматургии и выбором средств, которыми достигаются современные ассоциации.

Другая грань международного сотрудничества – постановки спектаклей в белорусских театрах зарубежными режиссерами. За последние годы в наших коллективах созданы спектакли мастерами из России, Польши, Германии, Франции. Так, например, в Белорусском государственном молодежном театре с неизменным успехом и аншлагами идет спектакль великого комедиографа Ж.-Б. Мольера «Плутни Скапена». Особенностью этого спектакля, безусловно, являются выразительная игра актеров и интересное сценическое решение. Но также огромный интерес театральной общественности и зрителей вызвало имя режиссера, осуществившего постановку всего за сорок дней. В рекордно короткие для профессионального театра сроки французский режиссер А. Форнье создал легкий, веселый музыкальный спектакль, доказав еще раз, что классика бессмертна.

Глубокие знания драматургии Мольера, его творчества, собственное представление и понимание внутренней жизни героев комедийных пьес помогли режиссеру и актерам создать народно-комическую, фарсовую стихию спектакля, наполненного песнями, танцами, музыкой, блестящей сценографией и великолепием костюмов.

Режиссер и художник предоставляют актерам полную свободу для создания образов, характеров своих героев и возлагают на них свою долю ответственности за передачу и раскрытие смысла, идеи, темы, которые необходимо донести до зрителя. Используя принцип «бедного театра», А. Форнье делает ставку на яркую, заразительную, органичную актерскую игру и интересное мизансценическое решение происходящих в пьесе событий.

Совместный белорусско-французский проект завершился гастрольной поездкой Молодежного театра во Францию, где белорусским актерам удалось по-настоящему впечатлить и французских зрителей. Все это вселяет надежду на дальнейшее плодотворное содружество разных театральных школ.

Высокий уровень ведущих белорусских трупп, способных освоить самые разные художественные направления мирового театра, позволяет с оптимизмом смотреть на будущее международного сотрудничества, равно как и на само будущее нашего отечественного сценического искусства.